

ВЗЯТИЕ ЕПАНЧИН-ЮРТА

Летом 2023 года исполнилось 441 год с момента исторического взятия казаками Ермака Тимофеевича городка татарского князя Епанчи на реке Туре.

Описание этого события имеется в нескольких письменных источниках:

Погодинский летописец: «...и отъ Тагилу поплыль Ермакъ с товарищи Турою рекою внизъ, и догребли до деревни до Епанчина, что ныне словеть Туринский острогъ. И тутъ у Ермака с Татары с Кучюмовыми бой былъ, а языка тотарского не изымаша» [7, с.276].

Николас Витсен: «С этим он [Ермак] отправился по реке Танга [Тагил] на струе до реки Тура. Там есть место, называемое Япанчин, в то время населенное татарами, которых он оттуда прогнал» [1, с.917-918].

Краткая Сибирская (Кунгурская) летопись: «Веснь же пришедши, яко храбрии казацы видевшие и разумешие, что Сибирская страна богата и всемъ изобилна и живуции люди въ ней не воисты, и поплыша внизъ по Тагилу маяя въ 1 день, разбиваше суды по Туре до перваго князя Епанчи, идеже ныне Епанчинъ Усениново стоитъ; и ту собрашася много Агарянь и бои починиша по многие дни, яко лука велика, вверхъ ходу 3 дни, и въ той луке биюшеся велми до выезду, и ту казацы одолеша» [3, с.11].

Генрих Миллер: «В то время жил при реке Туре на томже самом месте, где потом город Туринск построен, Татарский князец Епанча, или по татарскому произношению Япанзя называемой, у которого не токмо тамошние Татары, но и живущие около его Вогуличи в подданстве были. Помянутый князец собрал столько народу, сколько ему собрать возможно было, дабы Ермаку в проезде по Туре препятствовать. Первое нападение учинилось в том месте, где ныне село Усениново. Оттуда река Тура пошла к северу излучиною, которая у Туринска кончится. Сие место казалось Епанче весьма способно. Ибо не получивши сперва желанного успеху, пошел он со своими людьми между тем, как Казаки по реке дальнею кривизною плыли, по прямой дороге наперед, и учинил на них вторичное нападение: только пусканные с берегу стрелы Казакам вреда не учинили, а на против того Казацкое ружье действовало с лучшим успехом. Один ружейный гром разогнал почти всю Татарскую и Вогульскую силу. Во отмщение сего нападения Ермак приказал остановиться у жилищ Епанчиных, и по разграблении оных все велел обратить в пепел. По сему Князьцу Епанче город Туринск и поныне в просторечии Епанчин называется» [4, с.107-108].

По непонятной причине, большинство летописных произведений, которые пользуются доверием современных исследователей, вообще не упоминают о баталиях Ермака на реке Туре при Епанчине и Чимги-Туре.

Создается ложное впечатление, что столь заселенный район можно было пройти незаметно до самого Тобола. Не стоит заблуждаться в миролюбии местных жителей. Ведь они регулярно устраивали опустошительные набеги на русские селения на западном склоне Урала.

Без сомнения, появление казаков на Туре вызвало активное сопротивление со стороны местной знати. Ведь, с точки зрения татар, русская экспедиция была крайне ограничена в своих возможностях:

- казаки двигались исключительно по рекам и их маршрут был предсказуем. Поэтому татары могли заранее собрать много подготовленных воинов и организовать засады на выгодных им позициях;
- казаки были пешими и не имели лошадей. Это не позволяло им на равных воевать с конным противником на суше, совершать радиальные рейды и преследование.

Тактические приемы казаков

Ермак Тимофеевич был опытным, закаленным в боях воином. Он участвовал во многих войнах того времени: бился с ордами крымского хана, ходил набегом на Ногайскую Орду, воевал с польским королем на Ливонской войне [8, с.169].

Атаман понимал слабые места своего войска. Им были использованы тактические приемы, позволившие успешно воевать с многочисленным врагом и берегать своих воинов.

Известно, что казаки передвигались на стругах. Это были вместительные лодки с веслами и парусом, на которых размещалось до 30 человек, а также припасы и вооружение. Часть казаков сидела на веслах, другая отдыхала и наблюдала за берегом.

Люди на стругах были крайне уязвимы от нападения с берега. Учитывая небольшую ширину реки Туры (в районе Туринска она не превышает 100 метров), любая точно выпущенная стрела могла не только ранить, но и убить гребца. Наиболее безопасное место для нападения на струги было с высокого берега реки из-за деревьев и кустов. Здесь легко уберечься от «огневого боя», незаметно подкрасться или скрыться, а также трудно причалить лодку для преследования.

От неожиданной засады нужна была надежная защита. С учетом того, что у татар не было огнестрельного оружия, выход был найден — деревянные щиты, которые напоминали пролеты забора с бойницами. По мнению автора, самым оптимальным мог быть размер 2,0 метра в высоту и 1,5 метра в ширину, с 1-2 бойницами. Часть вертикальных досок (стволов) должны быть длиннее остальных и заострены для укрепления в грунт, с местами для упоров.

Их можно было легко установить «домиком» над гребцами для защиты от стрел и копий. Их можно было использовать как защитную стену при высадке на берег и для отражения конной атаки. Ими огораживался лагерь казаков во время стоянки.

Щиты можно легко сколотить из стволов тонких деревьев, взятых в лесу или на берегу. Нужен только топор и сноровка.

Конечно же, это решение было взято казаками из своего боевого опыта. Так, применение гуляй-города в битве при Молодях, пожалуй, сыграло главную роль в победе над войском крымского хана Девлет-Гирея.

В летописях имеется упоминание использования таких щитов казаками Ермака. Например, в Пустозерском летописце: «*И по Туре тотарские острожки и юрты изгоном поплениши, и тотар посекоша, и поделаше струги лехкия и щиты, и поплыши в них по Туре на Аркии [Иртыш] реку под Сибирское царство, под Тобольский город. И Тобольский под щитом взяша и многое множество тотар побиши и посекоша...*» [5, с.216]

С точки зрения тактики, это было гениальное решение. Вряд ли без такой защиты горстке казаков удалось бы победить огромное татарское войско на берегу Иртыша при Подчувашском мысе.

Место первого нападения татар на казаков

По Г. Миллеру, татарский князь Епанча, дабы преградить путь Ермаку, собрал всех своих воинов и неожиданно напал на казаков в районе села Усениново. Историк указывает, что это было первое нападение с начала похода. Получается, что на протяжении 200 км от устья реки Тагил до юрта Епанчи боевых столкновений у русских не было. Возможно, татары не хотели вспугнуть казаков раньше времени, не давали повода им вести себя осторожно. А сами собирали своих воинов и вогулов для решительного нападения.

Ремезов также указывает на заблуждение русских о, якобы, дружелюбности местного населения: «...*храбрїи казацы видевше и разумевише, что Сибирская страна богата и всемъ изобилна и живущїи люди въ ней не воисты*» [3, с.6].

В письменных источниках указывается место первого нападения — в начале «луки великой», излучины реки Тура в районе русского села Усенинова. Здесь она уходит к северу и заканчивается у Туринска.

В русском языке лукой называется дугообразный поворот, изгиб русла реки, напоминающий согнутый лук. Постепенно такая дуга изгибается сильнее, создавая петлю. Однажды основания петли соединяются и русло реки спрямляется, а сама дуга постепенно зарастает, превращаясь в старицу.

Ремезов в своих работах изобразил изгиб Туры при Усенинове в виде большой петли. Сейчас русло реки выглядит по-другому. Однако, ни на топографических картах, ни на космических снимках не видно следов старого русла рядом с этим селом.

Скорее всего, Ремезов неправильно указал место встречи татар с Ермаком. Участок реки Туры от Усениново до Туринска представляет собой несколько протяженных меандров, линейно расположенных один за другим.

Нужно понимать, что дружина Ермака подошла к Епанчин-юрту во второй половине мая, в самый пик половодья на Туре. В это время вся пойма реки затоплена и удобных участков для нападения с берега совсем немного.

Под «удобным» следует понимать место, где имеется высокий незатопляемый берег, течение реки прижимает струги к этому яру, нет возможности для обхода опасного места затопленными лугами, и нет места для высадки десанта на сушу.

По этим критериям наиболее подходящим является берег Туры в районе современного села Шухруповского (ранее называлось Зырянкой). Отсюда в течение 17 км, мимо Топорково, Сенино, Кокузово и вплоть до Кобяшева Тура течет под высоким яром. Здесь можно без остановки вести обстрел стрелами и копьями, не давая времени для отдыха. Для обустройства засады это самое подходящее место.

В районе же упомянутого Усенинова русло реки находится на расстоянии более 2 км от села. Всё это пространство во время разлива полностью затоплено водой. Поэтому нападение здесь весной было просто невозможно. Вряд ли татары полезли в ледяную воду, чтобы устроить засаду на казаков.

Следует сказать, что сведения про Усениново первоначально появились в летописи Ремезова, откуда перекочевали в сочинения Миллера. Возможно, путаница произошла при уточнении картографом места первого нападения на Ермака. Тогда, в конце XVI века на берегах Туры уже стояло русское село Усениново и, скорее всего, была деревня Сенино.

Может быть на вопрос «Где это было?», известному картографу был дан ответ: «У Сенина», что очень созвучно с названием села Усенинова. Кстати, на карте в Хорографической книге Сибири это село указано как «Усеиново» По крайней мере, такая версия появления неточности у Ремезова может существовать как дискуссионная.

По мнению автора, первая атака князя Епанчи состоялась в районе нынешнего села Шухруповского, расположенного в 6 км от Усенинова, и продолжалась «изгоном» почти 17 км до деревни Кокузово.

У жителей Шухруповского имеются свои легенды. Например, о том, что раньше на этом месте проживал некий «хан Шухра», вступивший в бой с войсками Ермака [10]. Скорее всего, свое название село получило от речки Шухруповки, изображенной на картах Ремезова конца XVI века [9, с.70].

Знание места нападения татар на дружину Ермака дает нам понимание мотивов и действий противоборствующих сторон. Ведь одна неточность порождает другую, а затем появляются неправильные выводы, на которых, в свою очередь, формируется наша история.

Скорость передвижения казаков

Длина перехода водой от устья речки Сусатки, откуда можно принять начало «луки великой», до устья речки Шухруповки составляет почти 32 км. Здесь во время разлива реки нет возможности устроить засаду. Сама же «Лука Усенинова» имеет протяженность около 20 км. От Шухруповки до Туринска водой ещё 36 км.

В летописи Ремезова сказано, что *«лука велика, вверхъ ходу 3 дни»*. Из этого можно вычислить средний переход казаков во время боевых действий. Он составляет от 10 до 20 км в день. При такой скорости, к Епанчину казаки могли подойти не ранее 15-20 мая.

Из этого же письменного источника известно, что *«Воеваше всё лето, августу в 1 день [казаки] взяша градъ Тюмень»* [3, с.12]. Следует обратить внимание на фразу «Воеваше всё лето». Она означает, что по пути от Епанчина до Чимги-Туры за два месяца было множество вооруженных стычек, хотя о них в летописях ничего не сказано. Вероятно, в документах оставили след только самые крупные битвы.

Расстояние между Туринском и Тюменью по реке составляет 262 км. Получается, что для преодоления этого расстояния с боями казакам при скорости 10 км в день нужно было около месяца. Фактически средняя скорость передвижения дружины Ермака на этом участке составила около 4,5 км в день. Расчет сделан без учета дней стоянки и радиальных вылазок.

Полученные цифры очень важны при изучении истории похода Ермака в Сибирское ханство, в том числе для ответа на вопрос о его продолжительности.

Взятие Епанчин-юрта.

Как пишет Г. Миллер, после многодневной первой атаки с берега татарских и вогульских воинов русская дружина подверглась повторному нападению «близ жилищ Епанчевых» [4, с.108]. Хотя стрелы и копья казакам, якобы, не причинили вреда, Ермак приказал остановиться и отомстить врагам. В результате городок Епанчи был сначала разграблен, а затем обращен в пепел. Гнев Ермака нам понятен. Ведь в течение нескольких дней его дружина подвергалась дерзкому нападению. Вероятно, оно всё-таки приносило ощутимый урон.

Не в правилах казаков было оставлять активного врага у себя в тылу.

Неприятеля нужно было обязательно разгромить. Городок татарского князя был идеальным объектом для отмщения. Здесь можно было захватить коней и припасы. Сюда же враг вынужден был подойти для защиты своих семей и имущества, и за ним не нужно было гоняться по лесам.

Место второго нападения на берег расположено в черте современного города Туринск недалеко от устья речки Ялынки. Оно удобно для засады. Здесь река делает крутой поворот, а сильное течение прижимает лодки к берегу. Обойти

опасное место по затопленной пойме не дают деревья и кустарники. Казаки были вынуждены принять бой.

Русский десант сначала смял татар и вогулов, а затем захватил и сам городок.

Тактика высадки на берег у казаков была отработана ещё со времен Ливонской войны. Сначала с передовых стругов на берег высаживался передовой отряд со щитами, из которых выстраивалась защитная стена. Разгрузившийся струг отходил к противоположному берегу, освобождая место для следующего. Гребцы держали судно против течения на одном месте, как бы «на рейде», а в это время пушкари вели прицельную стрельбу по неприятелю, оказывая огневую поддержку десанту. Подобная тактика высадки на берег до сих пор используется частями морской пехоты. Фактически, казаков на стругах можно считать первыми подразделениями этого рода войск.

При высадке на топкие берега сибирских рек, несколько щитов бросалось под ноги, создавая твердые мостки.

В летописях отсутствуют сведения о том, что русские уничтожили окрестные селения. Во время приступа на Епанчин-городок, без сомнения, были захвачены лошади, с которыми казаки управлялись не хуже татар. Ведь большинство из них выросли в седле и имели опыт степных баталий. Как показывают события во время зимовки Ермака в Чимги-Туре, казаки создавали мобильные отряды и проводили зачистку прилегающих территорий от неприятеля. Оставшиеся на месте жители приносили присягу Московскому царю, с них бралась шерсть, а иногда и аманатов — заложников.

Потерпев поражение, Епанча бежал вместе со всем семейством и подданными, потеряв своих земли. За принесенное известие о приближении русских казаков, хан Кучум даровал беглому князьку новое место на берегу Иртыша. И сейчас в 35 км восточнее Тобольска стоит селение Епанчино.

Существует мнение, что поход Ермака был не столько военным, сколько дипломатическим. Главное его целью было принуждение хана Кучума к восстановлению мирных отношений с Московским царством [8, с.174]. Автор считает, что Ермак рассчитывал вернуться на Русь прежним маршрутом после выполнения своей посольской миссии. Подтверждением этому может служить эпизод с закапыванием части трофеев в устье Туры.

В средневековом обиходе считалось личным оскорблением государя, если дипломатическая миссия подверглась нападению. Такое действие часто становилось началом войны. Вероломное нападение Епанчи могло укрепить желание Ермака испепелить его селение.

Дипломатическая версия похода объясняет стремление русских захватить «языка татарского». Здесь речь не идет о толмачах-переводчиках или заложниках, владеющих информацией. По мнению автора, в качестве «языка» должен был стать татарин знатного происхождения, не ниже мурзы, бия или князя. К таким персонам можно отнести князя Епанчу. Позже, в окрестностях

Тархан-каллы на Тоболе казаками был взят в плен мурза Таузак, передавший послание и дары от Ермака лично хану Кучуму [3, с.19-21].

Судьба русских воинов

До сих пор не обсуждался вопрос о судьбе раненных и искалеченных казаков. Погибших, конечно, похоронили недалеко от места битвы с соблюдением религиозных традиций. Но другие воины, не пригодные для битвы и продолжения похода, становились обузой. Им требовался уход и излечение, что в тех условиях было крайне сложно. Для отправки больных и искалеченных на запад за Урал нужно было формировать отдельный отряд.

О возможном сообщении экспедиции Ермака с русскими поселениями упоминает Ф.И.Сталенберг, когда для восполнения запасов провианта, оружия и амуниции зимой Строгановы отправили караван в верховья Туры [2, с.160].

Скорее всего, в первый год похода у Ермака были контакты со Строгановыми. Оставшись на зимовку в Тюмени, захватив достаточное количество коней, казаки могли уже сами организовать санный обоз на запад в русские земли, отправив не только свои трофеи, но и раненных и больных соратников. В этом случае путь каравана должен проходить по льду реки Тура через бывший Епанчин-городок.

Оставляя ов оставили у местных жителей на излечение, а для их охранения мог остаться небольшой отряд из легко раненных. В качестве гарантий безопасности в окрестных селениях брались заложники.

Местные легенды села Шухруповского гласят, что Ермак оставил донского казака с небольшой дружиной в качестве дозорных. От его имени пошло название деревни Степаново (ныне Топорково) [10].

Что же касается топонимов Западной Сибири, то здесь нередко встречаются названия Ермаки, Ермакова, Казаково и т.д. Наибольшее их количество расположено вдоль маршрута казачьей дружины Ермака. Так, недалеко от Туринска стоит деревня Казакова. Возможно, она получила свое название в честь событий 440-летней давности, а на её окраинах покоятся останки павших казаков.

В качестве примера можно привести названия Казачьих озёр в устье реки Тура. В этих местах как раз произошла тяжелая битва русской дружины с объединенным войском 7 татарских князьков.

Уникальная военная операция русских казаков до сих пор удивляет своими тактическими приемами. Некоторые из них отмечены на примере одного из эпизодов похода Ермака — взятия им юрта татарского князя Епанчи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витсен Н. Северная и Восточная Тартария: в 3-х т. / Пер. с голландского В.Г.Трисмана. — Амстердам: Изд.Pegasus, 2010. — Т.1 — С.IX*

2. *Записки капитана Филиппа Иоганна Сталенберга об истории и географии Российской империи Петра Великого / отв. ред. М.П.Ирошников. Институт истории СССР РАН СССР — Москва — Ленинград: участок оперативной полиграфии Института истории СССР АН СССР, 1985. — 220 с.*
3. *Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Ремезов С.У. — Изд. Типография Ф.Г.Елеонского и Ко. — СПб, 1880 — 108 с.*
4. *Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всехъ произшедшихъ въ немъ дель от начала а особливо отъ покорения его Россійской державе по сіи времена. Кн.1 / Санкт-Петербургъ: При Императорской Академіи Наукъ, 1750. — 504 с.*
5. *Летописи сибирские / Сост. Е.И. Дергачева-Скоп. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. — 273 с.*
6. *Ремезов, С.У. Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Ремезовым в 1701 году. — Санкт-Петербург: тип. А.М. Котомина, 1882. — URL: — <https://archive.org/details/RemezovCHertezhnayaKnigaSibiri/page/n25/> (дата обращения 17.01.2022).*
7. *Сибирскія летописи / Изданіе императорской археографической комиссіи / изд. Тип. И.Н.Скорородова — СПб., 1907 — 422 с.*
8. *Старков, О.Г. Поход Ермака — операция по принуждению к миру / О.Г.Старков // Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействия фальсификации российской истории, формировании у молодежи устойчивой исторической идентичности: материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции с иностранным участием./ под ред. Г.С.Зайцева — Тюмень: Типография «Печатник», 2021 — с. 168-176.*
9. *Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова (1697-1711) [Текст] / Фонд «Возрождение Тобольска». — Тобольск: Фонд «Возрождение Тобольска», 24 см (1 альбом ([175] л. ил., карт, факс., цв. карт, [1] отд. л. карты; 25x34 см)). — 341, [1] с. : факс.; 24 см.; ISBN 5-86712-025-2.*
10. *URL: — <https://ok.ru/shukhrupo/topic/152554951789871> (дата обращения 17.01.2022).*